

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

ECONOMIC, LEGAL, SOCIAL
AND OTHER BASES OF MANAGEMENT

УДК 352/354
ББК 63.3(0)52

DOI 10.24411/2618-9852-2020-15211

ПЕРЕХОД ОТ АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ К КОНСТИТУЦИОННОЙ ФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДАНИИ (конец XVIII — начало XX вв.)

Д. Х. Саликов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассмотрена эволюция абсолютистского режима в Дании в парламентскую (конституционную монархию) в период с конца XVIII в. и на протяжении XIX в. Дана характеристика сущности конституционной формы правления государства. Показаны особенности трансформации политической системы Дании в период от наполеоновских войн до начала новейшего периода мировой истории.

Ключевые слова: *форма правления, конституция, конституционная монархия, парламент, оппозиция.*

TRANSITION FROM THE ABSOLUTE MONARCHY TO THE CONSTITUTIONAL FORM OF GOVERNANCE IN DENMARK (end of 18th — beginning of 20th centuries)

D.H. Salikov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article discusses the evolution of the absolutist regime in Denmark into a parliamentary (constitutional monarchy) between the end of the 18th century and throughout the 19th century. The characteristic of the essence of the constitutional form of government of the state is given. The features of the transformation of the political system in Denmark during the period from the Napoleonic Wars to the beginning of the newest period of world history are shown.

Keywords: *form of government, constitution, constitutional monarchy, parliament, opposition.*

Дания относится к тем странам, в которых исторически сложилась традиция монархической формы национальной государственности. В ней наряду с Великобританией, Швецией, Японией монархия существует на протяжении веков. Форма правления в государстве — это

«наиболее внешнее выражение содержания государства, определяемое структурой и правовым положением высших органов государственной власти» [5, с. 89]. «Монархия представляет такую форму правления, при которой верховная государственная власть юридически принадлежит

одному лицу, занимающему свою должность в установленном порядке престолонаследия» [5, с. 89].

В Средние века монархия имела вид абсолютизма (в России в форме самодержавия). Главная ее черта — отсутствие представительных, законодательных органов и прочих институтов, которые бы ограничивали власть правителя. Сегодня такие режимы существуют в основном в странах Персидского залива, в которых провозглашается, что вся власть исходит от короля, а парламента как законодательного органа не существует, существуют лишь некие совещательные органы. В Непале, где до 2008 г. существовала абсолютная монархия, глава государства признавался по Конституции воплощением индуистского бога Вишну.

Но в современном мире подобные явления встречаются все реже. Преобладают возникшие в результате буржуазных революций конституционные монархии (или иначе — парламентские). Это государства, где ушли в прошлое феодальные отношения, где власть монарха ограничена в исполнительной, законодательной и судебной сферах. Юридически монарх в конституционных государствах сохраняет право назначения главы правительства и министров, но фактически правительство формируется парламентом и никакой ответственности перед главой государства не несет. Все исходящие акты от монарха имеют силу только в случае их контрасигнации соответствующим министром. Центральное место в таких парламентарных монархиях, как Великобритания, Бельгия, Швеция, Нидерланды, Норвегия, Япония, Дания играет правительство, которое не только осуществляет полномочия и прерогативы монарха, но и направляет всю деятельность парламента [5, с.91].

Дания — одна из старейших монархий мира и Европы. Источники говорят, что среди скандинавских народов племена данов создали раннесредневековую монархию раньше, чем предки шведов и норвежцев. Упоминается «король» данов Готфред, который воевал с самим Карлом Великим в начале IX в. В X в. король данов Харальд Синезубый (958—986), как ранее и его отец, объединил земли Дании и Норвегии, тогда как в Швеции объединение тамошних племен завершилось лишь к началу XI в. при короле Олафе (умер в 1022 г.) [4].

Надо сказать, что королевская власть в Дании никогда не имела ничего похожего на власть самодержавцев в России. Там не было (равно как и у шведов и норвежцев) правителей, подобных Ивану III и Ивану IV. В Швеции сохранялась роль аристократии и представительного сословного органа (риксдага) и при абсолютистских режимах королей XVII в. Влиянием пользовался

государственный совет (риксрод), который позволял шведской аристократии ограничивать правителей. В Датско-Норвежском королевстве (в унии с 1536 по 1814 г.) аристократия тоже была многочисленной и влиятельной. Но именно поэтому там было больше недовольство ею со стороны «третьего сословия», чем воспользовался король Дании Фредерик III (1648—1670). Закон 1661 г. возвращал королю неограниченную (абсолютную) власть. За это Фредерик III пожаловал бюргерам равные права с дворянством — они получали права владеть землей и занимать государственные должности наряду с «первым сословием». «Королевский закон» 1665 г. предоставлял монарху неограниченные права, кроме права делить страну на части [4].

При всем этом абсолютная монархия в скандинавских странах, опирающаяся на податные сословия, позволяющая выходцам из буржуазных слоев занимать государственные должности, никогда не имела черт тирании и восточной деспотии даже при «суверенных», «Божьей милостью» монархах, таких как Карл XI (1660—1697) и Карл XII (1697—1718) в Швеции. В Дании мы не встретим правителей, похожих на упомянутых шведских королей, не говоря уже о таких персонажах из Московии, как Иван Грозный.

В 1766 г. королем Дании и Норвегии становится безумный Христиан VII (1766—1808). С 1784 г. регентом при психически больном отце, а затем, после смерти отца, королем становится Фредерик VI (1808—1839). Еще при безумном короле в Дании началась политика, которая в учебниках называется «просвещенным абсолютизмом», когда короной проводятся прогрессивные реформы. Эти реформы проводились и в период регентства. Помощником королю был граф Бернсторф. Проводился курс нейтралитета, обеспечивающий мир и развитие королевства. Расширялась морская торговля Копенгагена, приносившая процветание датской буржуазии. Была ликвидирована крепостная зависимость крестьян (разумеется, крепостное право не имело тех масштабов, которые мы имеем в России во времена Екатерины Великой и Павла I). Ликвидировались многие дворянские привилегии, произошла эмансипация евреев (1814 г.), ликвидировались цензурные учреждения в пользу свободы печати. Причем, ликвидация феодальных черт проводилась на протяжении всего XVIII в., все это имело не прерывистый, как часто проводились прогрессивные реформы в нашей стране в тоже же самое время, а последовательный характер. Разрешалось дробление земельной собственности, создавалась «кредитная касса» для всех желающих заняться предпринимательством или расширить свое «дело». К началу XIX в., ка-

залось, ничто не предвещало угроз стабильному прогрессивному и мирному развитию общества. Но начиналась эпоха наполеоновских войн и позиция нейтралитета становилась невозможной в условиях европейского противостояния Франции и Англии. Понадеявшись на союз с Россией, Дания в 1808 г. столкнулась с тем, что вчерашние противники — императоры Наполеон I (1804—1815) и Александр I (1801—1825) — помирились в Тильзите (1807) и в Эрфурте (1808), а Россия, на тот момент союзница Франции, дала понять, что Дании необходимо присоединиться к блокаде Англии. Это означало одно — крах датской экономики, нуждавшейся в сбыте продовольствия Лондону и получения товаров от него же. Россия готовилась напасть на Копенгаген, что сразу же меняло бы весь баланс сил на Севере Европы в пользу Парижа. Англия при помощи своего флота нанесла артиллерийские удары в 1808 г. по столице Дании, как она это уже делала в 1801 г. Это охладило русского царя, но вынудило Копенгаген примкнуть к Бонапарту. Это означало утрату возможности морской торговли для Дании, поскольку «правлящая морями» Британия сразу же отрезала эту возможность. Это способствовало утрате морских сообщений с Норвегией, что в итоге привело к росту сепаратизма в Христиании, что предопределило выход Норвегии из унии с Данией в 1814 г. И это, наконец, означало, что помимо экономических потерь, Дания, оказавшаяся после разгрома империи Наполеона среди его союзников, находилась в лагере побежденных.

Но не это даже было самое драматичное. Потеря Норвегии, которую союзники решили отдать давнему сопернику Дании в регионе — Швеции, король которой Карл XIV Юхан (1818—1844), основатель королевской династии Бернадоттов, а до этого — маршал Наполеона, получил возможность оттеснить Данию на вторые роли в Скандинавии. Это означало, что Дания вышла из эпохи наполеоновских войн ослабшей державой. Она получила рост государственного долга из-за военных расходов, ослабление морской торговли после разрыва с Англией, инфляцию, социальное напряжение в обществе.

Благоразумная политика Дании не увенчалась успехом. И это на фоне экономического и внешнеполитического усиления Швеции [2, с. 218—219].

В наступивший мирный период Швеция и Норвегия (в личной унии с первой) вступили конституционными режимами. В Швеции после буржуазной революции 1809 г. существовала конституция — ныне одна из старейших конституций в Европе и мире. Король отныне делил свою власть с парламентом (риксдагом). Конечно, Карл

Юхан почти на протяжении всего своего правления сталкивался с риксдагом, пытаясь править самостоятельно и без оглядки на парламент. Периодически гасконский темперамент бывшего маршала Наполеона, выходца с юга Франции, давал о себе знать в действиях этого монарха. Он был консерватором в своей внутренней политике. Он старался откладывать проведение реформ, решаясь на них только в случае давления на его правительство со стороны оппозиции в риксдаге. Ему проще было управлять, опираясь на «камарилью» и таких сподвижников как граф Браге.

Но свобода печати, закон о которой вышел в том же самом году, когда была принята конституция, давала возможность парламентской оппозиции влиять на общественное мнение и оказывать давление на Государственный совет (правительство) Карла XIV. Король иногда позволял себе даже отдавать под стражу оппозиционных журналистов и либеральных деятелей, но тогда дело доходило до столкновений народа с полицией. И Карл уступал, хотя бы, потому что помнил по опыту своей родины Франции, к чему может прийти власть, если она бросает либеральных журналистов в крепость. Но и оппозиция не переходила грань приличий. Требуя порой отречения от короля, они не считали его узурпатором и чужеземцем, ожидая, что смена Карла его наследником приведет к смене курса. Незадолго до смерти основателя династии, Швеция отметила четверть века правления Карла торжественными поздравлениями и праздниками по всей стране. Наступило своего рода примирение короля и шведов. Вскоре его не стало, и трон перешел к относительно более либеральному Оскару I (1844—1859).

Швеция динамично развивалась по всем направлениям — от экономики до реформирования школьного образования и уголовного права. В области политических реформ успехи были скромнее, но изменения наступили и здесь, но чуть позже, при приемниках основателя династии. «Несмотря на всю эту полемику и борьбу, царствование Карла отмечено многочисленными реформами и важными улучшениями в обеих странах. Норвежский стортинг и шведский сейм (риксдаг) вотировали много законов по разным вопросам делового порядка, имевших самые благодетельные результаты» [2, с. 119].

В Норвегии в 1814 г. на волне освободительного движения от власти датчан была создана Эйдсвольдская конституция, которая с изменениями является Основным законом королевства до нашего времени (кстати сказать, главным национальным праздником, искренне почитаемым норвежцами, является 17 мая — День принятия конституции).

Правда, в силу того, что эта страна попала под власть Швеции в рамках личной унии (до 1905 г.), отношения в ней между парламентом и нацией в целом и королевским правительством носили более острый характер. Но и здесь норвежским либералам из стортинга удавалось соблюдать баланс между стремлением к большей национальной самостоятельности перед Стокгольмом и правительством Швеции в лице авторитарного Карла Юхана и его преемниками.

Менее в этом плане повезло Дании. Экономические и финансовые трудности эта страна преодолела примерно к началу 1830-х гг. К 1839 г. сократился государственный долг. Вывоз зерна удвоился. Но в области политического управления король Фредерик VI ничего старался не менять. И это на фоне того, что некогда подвластная Копенгагену Норвегия получила конституцию и парламент, возможность деятельности для оппозиционных либеральных политиков и журналистов — пусть и под недовольным взором из Стокгольма.

Июльская революция во Франции 1830 г., революция в Бельгии 1831 г, приведшая к установлению конституционного правления в Брюсселе, наконец, польское восстание против деспотизма Российской империи и Николая I — эти события вдохновляли либеральные силы из Дании. «В 1834 году король издал указ о совещательных сеймах. Четыре сейма должны были созываться периодически: два для королевства (один в Виборге — для Ютландии, другой в Роскильде — для островов) и по одному для герцогств Шлезвига и Гольштинии. Составленные из членов, частью назначенных королем, частью выбранных избирателями, платящими известный, невысокий, впрочем, ценз, сеймы эти должны были заниматься обсуждением наиболее важных законов и особенно налогов. Сверх того, они имели право представлять петиции или проекты законов, формулировать жалобы по поводу применения действующих законов и указывать на злоупотребления администрации. Тем не менее сеймы эти не пользовались никакой властью, ибо, как показывало и их название, они были чисто совещательными. При этом постарались заранее ограничить моральное влияние, которое они могли бы оказывать: их прения не были гласными, и о них было запрещено печатать отчеты» [2, с. 122].

Очевидно, что это была полумера. Это не был парламент, который бы в лице представителей гражданского общества контролировал исполнительную власть и короля. Делегаты этих сеймов пытались получить информацию о доходах и расходах правительства, но это ни к чему не привело.

После смерти бездетного короля ему наследовал его племянник под именем Кристиана VIII

(1839—1848) — последний абсолютный монарх Дании.

Когда в 1814 г. Норвегия освободилась от власти Дании, тогда ее принца норвежцы пригласили быть их королем, которым он и стал на несколько месяцев. После того как союзники по коалиции решили передать Норвегию шведам, королем стал Шведско-Норвежского государства стал Карл Юхан. Но принц оставил о себе память как о либеральном монархе в глазах норвежцев и датчан. Именно при нем Норвегия приняла либеральную конституцию в Эйдсвольде 17 мая 1814 г.

Но взойдя на престол в Копенгагене, он разочаровал оппозицию тем, что ограничился лишь обещаниями в проведении административных реформ. Вначале были петиции. Но когда надежды либералов не оправдались, печать стала возбуждать недовольство королем, несмотря на преследования оппозиции со стороны властей.

Кристиан VIII провел муниципальную реформу самоуправления в селах и в городах, отменил телесные наказания в армии, дал свободу неграм в колониях королевства, улучшил систему начального образования в сторону его всеобщности, реформировал уголовную систему и законодательство. Он разрешил действовать совещательным органам на местах, которые получали право обсуждать насущные вопросы королевства и подавать проекты реформ. Уменьшился государственный долг, а доходы в 1840-е гг. выросли.

Более того, королевские советники разработали проект конституции. Но внешнеполитические вопросы и консерватизм короля не позволили ему воплотить проект введения конституционного правления в стране. Король умер в начале 1848 г.

Последние годы его правления омрачились обострением отношений центрального правительства с двумя герцогствами, которые были частью Датской монархии, но требовали особого статуса. Это были герцогства Шлезвиг и Гольштейн. Еще во времена Фредерика VI эти территории стали требовать привилегий, особого статуса. Учитывая, что в Гольштейне проживало немецкое население, и он имел тесные связи с германскими государствами, вопрос этот становился острым. Ожидая, что прекратится прямая линия правящего Ольденбургского дома в Дании, и на этом основании короли утратят власть над герцогствами, деятельность сепаратистов становилась все более активной [2, с. 125].

Король отвечал на это провозглашением «неделимой Дании», что вызывало недовольство немецких подданных короля Кристиана. Одно, несомненно, было замечательным в этой ситуации. Вековое соперничество Дании и Швеции за

преобладание в регионе уходило в прошлое. Ему на смену приходило противостояние Копенгагена с усиливающимся Берлином.

Эти герцогства стали в 1848—1864 гг. фактором не только внешнеполитических событий для Дании (конфликты с Пруссией в конце 1840-х — начале 1850-х гг., война с Пруссией и Австрией 1864 г. и поражение датчан в этой войне), но, что для нас важнее в свете нашего исследования, внутривнутриполитического развития страны. Формирование конституционной монархии в Датском королевстве оказалось связано с этими территориями.

Конечно, оформление в Дании конституционной монархии произошло не в результате смены монархов и внешнеполитических обстоятельств. Прежде всего, нужно отметить роль либеральной оппозиции, вдохновленной событиями Июльской революции во Франции и буржуазная революция в Бельгии 1830 г. Как и французская и бельгийская буржуазия, датские либералы использовали такие способы борьбы, как издание оппозиционных газет («Федреландет») и брошюр, в проведении собраний и банкетов, выступлений в провинциальных сеймах.

В отличие от Швеции, в которой уже существовало ограничение королевской власти, в Дании еще это предстояло сделать. Нужно было расширять гражданские свободы, усиливать роль местного самоуправления.

Датские либералы выступали за введение конституции не только в Дании, но и в герцогствах.

В 1840-е гг. начинается участие в политической жизни крестьянской «верхушки», выступающих за ликвидацию остатков сословной приниженности крестьян, за равное налогообложение, за помощь государства в выкупе земельной собственности крестьянами. Общность подходов сблизил это крестьянское движение в либеральной интеллигенцией Дании. В 1846 г. возникло «Общество друзей крестьян» [4].

В 1848 г. на престол Дании вступил сын умершего Кристиана VIII Дании — Фредерик VII (1848—1863). Через несколько дней король издал манифест, в котором была обещана конституция. Новый монарх спешил не случайно. С одной стороны, 1848 г. — год революционных потрясений в странах Европы. С другой стороны, нарастало сепаратистское движение в Шлезвиге и Гольштейне. Дания стояла накануне серьезных «вызовов». В Вене и в Берлине начались революционные выступления. В Копенгагене датские либералы организовали митинги и демонстрации возле королевского дворца. В марте того же года король пригласил в правительство лидеров оппозиции.

В ответ в герцогствах провозгласили выход из состава страны. Здесь было и проявление сепара-

тизма (главой их был потомок датских королей и претендент на трон герцог Аугустенбургский), и проявление консерватизма и сопротивления либеральным переменам в духе конституционализма. Им на помощь пришла Пруссия, которая стала одерживать победы над датчанами. Но благодаря поддержке Швеции и, особенно России, Пруссии пришлось перестать помогать сепаратистам и поэтому они были разбиты в 1849 и 1850 гг. Был заключен мир между Данией и Пруссией (1850 г.). Был решен и династический вопрос.

Трижды женатый король Дании Фредерик VII (его третьей морганатической женой была балерина, к мнению которой он всегда прислушивался), но не имевший детей, после своей кончины передавал трон младшей ветви династии Ольденбургов — принцу Кристиану Глюксбургу, в обход средней линии, глава которой — герцог Аугустенбургский — был лидером сепаратистов [4].

Во время войны в герцогствах заседало Учредительное собрание, в котором преобладали национал-либералы и зажиточные крестьянские слои. 5 июня 1849 г. была провозглашена конституция Дании. Этот день отмечается сейчас как День конституции Дании. Король подписал текст конституции. Создавался двухпалатный парламент. Нижняя палата — фолькетинг — избиралась мужчинами с 30 лет, не получающих помощь по бедности. Верхняя — ландстинг — избирался двухстепенно, делегатами провинциальных сеймов.

Власть короля в законодательной сфере теперь делилась с парламентом. Правительство было ответственно по-прежнему перед королем.

Дворянские привилегии отменялись. Провозглашались гражданские свободы и всеобщая воинская повинность, всеобщее начальное образование за счет государства.

Зафиксируем, на наш взгляд, очень важный момент. Король Фредерик, будучи абсолютным (на русский манер — «самодержавным») правителем отказывается от неограниченной власти добровольно, по требованию оппозиции. Отмечают роль морганатической жены в том, что он уступил в этом вопросе. Можно было бы добавить, что бездетному Фредерику VII было легче согласиться разделять свою власть с парламентом — ведь не его прямому наследнику пришлось бы отказаться быть самодержавным королем. И были примеры, когда абсолютный монарх должен был уступить свои prerogatives в интересах парламентского правления. Король Пруссии, современник датского короля, Фридрих-Вильгельм IV (1840—1861) согласился ввести конституционное правление и делить власть с парламентом. Весь XIX в. многие абсолютные

монархии трансформировались в конституционные через механизм принятия основного закона монархами. Наконец, Николай II своим знаменитым Манифестом 17 октября 1905 г. объявил, что будет делить законодательную власть с представителями общества. Все это так. И все же...

Эти монархи были вынуждены пойти на уступки в результате революционных событий. В Пруссии против короля в 1848 г. объединились почти все силы — от либералов и демократов до консерваторов. Николай II даровал обещание создать в империи парламент после позора Порт-Артура и Цусимы, после Кровавого воскресенья и начавшейся революции 1905 г.

Король же Дании пошел на введение конституции и на ограничение своей власти не без давления со стороны оппозиции. Но он мог отложить ограничение своей королевской власти, ссылаясь на то, что страна вот-вот столкнется с грозным врагом в лице Пруссии и шлезвиг-гольштейнских сепаратистов. Что перед лицом внешнего и внутреннего врага не время «менять копей на переправе».

Но этого не произошло. Король Фредерик VII — этот, в сущности, ничем не примечательный монарх вошел в историю одним только этим своим решением, но все-таки вошел в историю именно потому, что перед лицом внешней агрессии и внутренней смуты решил принести свои самодержавные амбиции в жертву ради сплочения Дании. А ведь мог бы заявить своим подданным, что страна осаждена врагом извне и изнутри и именно поэтому страна нуждается в сильной централизованной власти, в неограниченной власти короля.

Однако король 5 июня 1849 г. октроировал конституцию.

Конечно, на фоне Швеции, где в 1809 г. сформировалась конституционная монархия, и началось уже движение за парламентскую реформу, чтобы расширилось количество избирателей, чтобы демократизировалась избирательная система, событие 1849 г. в Дании казалось не таким ярким для Скандинавии. Шведская оппозиция в 1866 г. добилась от правительства Карла XV (1859—1872) «Положения о риксдаге», которое стало законом и частью конституции этой страны, которое расширяло круг избирателей в Швеции за счет зажиточного крестьянства.

В Норвегии на протяжении 1840—1860-х гг. стортинг выступал против центрального правительства в Стокгольме за равноправие норвежцев со Швецией в рамках унии. И стортингу это удалось добиться от того же Карла XV, который пошел против шведского великодержавия. В 1865 г. был создан шведско-норвежский комитет для пересмотра условий унии. Спустя два года

комитет представил свой проект, по которому вводился общий парламент — «государственный совет», частично сливались вооруженные силы и т. п. Судьба этих предложений решалась уже в 70-х гг. [4].

Тем не менее это было революционное событие для Дании. Правда, получалось так, что в стране было два варианта конституции — «июньская» и «общая», которая действовала в Дании и в герцогствах (принята в 1855 г.). Это подпитывало сепаратизм Шлезвига и Гольштейна, которых поддерживал Германский союз во главе с Пруссией.

Опираясь на моральную и дипломатическую поддержку Швеции-Норвегии, фолькетинг и король Фредерик VII в 1863 г. решились ввести новый вариант конституции, по которой большинство мест в парламенте страны получали датские депутаты, а герцогства фактически стали управляться из Копенгагена.

Король Дании скончался через два дня после принятия новой редакции конституции. Подписывал ее уже новый король Дании — Кристиан IX Глюксбург (1863—1906).

Новый статус герцогств не устраивал Пруссию и присоединившуюся к ней Австрию, которые потребовали отменить конституцию Дании. Разразившаяся война закончилась полным поражением Дании. Национал-либералы, стоявшие за войну с Пруссией до «последней капли крови», были скомпрометированы и отправлены в отставку. Консервативное правительство Дании подписало мир осенью 1864 г. Герцогства переходили под управление Пруссии Австрии.

Швеция-Норвегия не оказали помощи Копенгагену.

Когда власть в Дании перешла от национал-либералов к консерваторам (крупным землевладельцам и помещикам) и правой части Крестьянской партии, было решено устранить двойную конституцию 1849 и 1863 г. Последняя была отменена, а «июньская» значительно пересмотрена правительством [3].

По сути, редакция конституции, утвержденная в 1866 г., сохраняла «дуалистическую монархию», то есть королевская власть оставалась ограниченной парламентом, но король сохранял широкие полномочия. У него было право назначать и смещать ответственных перед королем министров, право абсолютного вето на законопроекты и право издавать временные законы между сессиями парламента.

Датская оппозиция продолжила борьбу за ответственное перед парламентом правительство. Накал этой политической борьбы был острее, чем в Швеции, где наряду с помещиками важную роль в правительстве играли промышленная буржуазия и высшая бюрократия, но не столь силь-

ный как в Норвегии, в которой стортинг пытался усилить свою роль, одновременно требуя расширения полномочий своей страны в управлении в рамках унии, в которой преобладали шведы.

В Дании по-прежнему важную роль в политике играли помещики. Но оппозиция, требовавшая ответственного правительства, стала выдвигать требования, которые привели бы к созданию такого, на что не хотели соглашаться король Кристиан IX и верхушка землевладельцев. Конфликт, пусть и не такой острый, как в Норвегии (из-за стремления части норвежского общества получить большую независимость от Стокгольма), разгорелся с 1872 г., когда в нижней палате большинство получила оппозиция.

Король и премьер-министр в 1875—1894 гг. К. Эstrup опирались против фолькетинга на более консервативную верхнюю палату парламента — ландстинг, формируемый отчасти королем и отчасти за счет делегатов от провинциальных собраний.

Фолькетинг использовал право не принимать бюджет, рассчитывая, что этим парализует финансовую и экономическую жизнь страны. А король использовал статью 25 Основного закона, разрешающую ему издавать чрезвычайные законы. Непринятие бюджета фолькетингом и введение временных бюджетов на основе королевских указов — эти методы использовали стороны на протяжении многих лет [3].

Противостояние было тем более болезненным, что правительство нуждалось в средствах для оборонительных сооружений, необходимость которых показала война 1864 г. Да и в целом международная обстановка требовала усиления армии и флота.

В Швеции правительство Оскара II (1872—1907) тоже пыталось решить проблемы обороноспособности страны, наталкиваясь на сопротивление оппозиции в лице Аграрной партии, которая была против увеличения налогов для реформы армии и флота, бремя которых ложилось на большинство населения страны — крестьянство. В обеих странах правительства лавировали и шли на уступки, чтобы добиться вотирования налогов на оборону. Несомненно, сам факт этих лавирований со стороны монархов «работал» на переход от дуалистической монархии к конституционной.

Одновременно с этим исполнительная власть использовала давление на оппозицию (аресты, разгоны собраний), так же как и оппозиция проводила агитационные меры воздействия.

В 1885 г. некий рабочий пытался застрелить премьера Эstrup, после чего король Кристиан IX распустил обе палаты парламента и усилил полномочия полиции. Призыв к усилению армии и строительству оборонительных сооружений

возле столицы был поддержан большинством населения. Страна нормально функционировала и при временных бюджетах, принятых без одобрения фолькетинга. Оппозиция в этом смысле не добила своих целей. В ней появилось умеренное крыло, готовое сотрудничать с королем и его министрами. В этом смысле либеральная оппозиция была более конструктивна, чем либеральная оппозиция России времен дуалистической монархии Николая II.

Но Дания была не Россией и в том смысле, что править обществом при помощи чрезвычайных указов постоянно монарх и консерваторы не желали, прекрасно понимая, даже не зная опыта русской революции, что это путь к расколу общества и гражданской войне. Консерваторы из правительства Дании готовы были пойти на уступки. Знаком этого послужила отставка «непримиримого» министра культуры Я. Скавениуса в 1891 г., а в марте 1894 г. — отставка премьера Эstrup. Правительство согласилось в 1885 г. упразднить корпус жандармов и сократить некоторые военные расходы, что тоже воспринимается как уступка либералам.

В апреле 1894 г. парламент обеими палатами поддержал правительственный бюджет. Был сформирован более лояльный оппозиции кабинет. Либералы (венстре) тоже демонстрировали отказ от радикальных планов переустройства страны, что позволяло избегать радикализации общества, выступая за программу умеренных реформ [3].

Хотя не обошлось без отставки нового премьера, бюджет стал вотироваться парламентом и в дальнейшем, а разногласия по его статьям решаться в конструктивной форме.

На рубеже XIX—XX вв. у власти в Дании оказались умеренные либералы (венстре), опирающиеся по многим вопросам на поддержку социал-демократов. Правые же партии — хейре и умеренные венстре — на выборах в фолькетинг 1901 г. получили всего 24 места из 113 [4].

Король Кристиан IX был вынужден согласиться на формирование ответственного перед фолькетингом, а не перед ним, правительства умеренных левых. В Дании отныне установилась окончательно конституционная (парламентская) монархия.

Статус и полномочия конституционного монарха мы подробнее рассмотрели в статье, посвященной этом вопросу [10].

Хотелось бы в заключение дать небольшое сравнение описанных событий с теми, которые происходили в то время в Российской империи.

Мы начали с рассказа о правлении принца-регента, а затем короля Фредерика VI, при котором Дания покончила с крепостным правом

(весьма слабо распространенном в королевстве), укреплялись гражданские права и свободы и свобода печати. Затем мы показали, как была принята конституция и Дания начала эволюцию как дуалистическая монархия с парламентом, оппозицией, выборами. К началу XX в. в этой стране оформилась конституционная монархия с правительством, которое отныне ответственно перед парламентом.

В самодержавной России, которую американский историк Р. Пайпс [6] называл «вотчинным государством», попытки императора Александра I (1801—1825) ввести преобразования государства на конституционных началах закончились «военными поселениями» и обскурантизмом в народном просвещении, мистицизмом императора и полным отказом от реформирования общества. Правление его брата тоже хорошо известно читателям. Оно закончилось укреплением «полицейского государства» во многих сферах общества, цензурой, планами ликвидации университетского образования, крымской катастрофой и национальным унижением «жандарма Европы» в глазах всего мира, что подтолкнуло элиту к проведению «Великих реформ» Александра II (1855—1881). Но вот беда. Среднего класса, который бы был заинтересован в постепенном, эволюционном преобразовании России без революционных потрясений, не было. В «вотчинном государстве», где не был развит институт частной собственности, а собственником было только государство, такой путь был исторически невозможен. Тем более, в таком консервативном государстве, где проведение реформ и мирного преобразования страны возможны лишь в результате военных поражений и революционных событий. А они воспоследовали после русско-японской войны 1904—1905 гг. и Первой мировой войны. Либеральные круги в лице кадетов и октябристов из-за косности правящих кругов все более смещались влево, к союзу с радикалами. Компромисс с властью становился невозможен. В нем не были заинтересованы ни консерваторы, желающие все оставить так, как есть, а лучше вернуть прошлые формы. В нем не были заинтересованы радикалы, которых воспитали и революционные традиции со времен восстания на Сенатской площади и полицейское государство, которое не хотело прислушиваться к проектам постепенных преобразований, исходящих от нарождающегося, в том числе и благодаря реформам власти, гражданского общества. Беда правительства была в том, что оно рассматривало земства и диалог с общественностью как временные уступки, а не возможность договориться и прийти к компромиссу. Да и правду сказать, гражданское общество, интеллигенция были слишком слабы и порой далеки от реальности,

чтобы цари Александры и Николай рассматривали их как ответственную силу. Власть сделала все, чтобы маргинализировать эти слои общества. Оставалось только смириться с этим самодержавным правлением. Но и это стало невозможно в условиях обострения социального, экономического и политического, духовного кризиса в стране на рубеже веков. Победили те силы, которые предлагали решить все эти проблемы, по которым не смогли договориться империя и интеллигенция. Далее наступили те события, описание которых мы видим, в частности, в исследовании Р. Пайпса «Русская революция [7—9].

Но все произошедшее в России с начала прошлого века и после 1917 г. было далеко от той модели преобразования общества в сторону парламентаризма, конституционной монархии, как это произошло в Дании с ее конституционализмом, разделением властей, сменяемостью власти, гражданским обществом, ролью оппозиции, правами и свободами человека как ценности общества и целеполагания для государственного управления, с ее отсутствием имперского величия и вечного «строительства самого справедливого общества для всего человечества», в жертву которому приносятся миллионные жертвы.

В конце января 1906 г. 87-летний Кристиан IX скончался. Многие монархи современной Европы являются его прямыми потомками. Он был дедом английского короля Георга V (1910—1936) и дедом Николая II (1894—1917). Его второй сын — Кристиан Вильгельм Фердинанд Адольф Георг — под именем Георга I (1863—1913) стал основателем королевской династии Глюксбургов в Греции, которому наследовал внук Кристиана — Константин I (1913—1922). Старший сын Кристиана IX и Луизы Гессен-Кассельской наследовал отцу на троне Дании под именем Фредерика VIII (1906—1912). Другой сын Фредерика VIII стал королем Норвегии Хоконом VII (1905—1957), которого освободившиеся от унии со Швецией норвежцы пригласили на престол.

Фредерик VIII Глюксбург уже не помышлял о королевском абсолютизме, он был уже конституционным монархом нового века. По образу жизни и по политической культуре это был уже «король-гражданин», «король-буржуа». При вступлении во власть он хотел даже предоставить широкую автономию Исландии, входившей тогда в состав Датского королевства. Но проект тогда отклонили, а сам король царствовал недолго из-за преклонного возраста.

Исландия получила независимость в 1944 г., провозгласив себя республикой при преемнике Фредерика VIII — короле Кристиане X (1912—1947), который тем не менее до самой смерти именовал себя «Королем Исландии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История XIX века : в 8 т. Т. 2. 1800—1815 годы / под ред. Э. Лависса. — Москва : Юрайт, 2020. — 525 с.
2. История XIX века : в 8 т. Т. 4. 1815—1847 годы / под ред. Э. Лависса. — Москва : Юрайт, 2020. — 459 с.
3. История XIX века : в 8 т. Т. 7. 1870—1900 годы / под ред. Э. Лависса. — Москва : Юрайт, 2020. — 578 с.
4. Кан, А. С. История Скандинавских стран / А. С. Кан. — Москва : Прогресс, 1981. — 423 с.
5. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учеб. для вузов / А. А. Мишин. — Москва : Юстицинформ, 2010. — 560 с.
6. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. — Москва : Захаров, 2012. — 480 с.
7. Пайпс, Р. Русская революция. Кн. 1. Агония старого режима / Р. Пайпс. — Москва : Захаров, 2005. — 408 с.
8. Пайпс, Р. Русская революция. Кн. 2. Большевики в борьбе за власть / Р. Пайпс. — Москва : Захаров, 2005. — 720 с.
9. Пайпс, Р. Русская революция. Кн. 3. Россия под большевиками / Р. Пайпс. — Москва : Захаров, 2005. — 704 с.
10. Саликов, Д. Х. Конституционный монарх как глава государства: статус и компетенция / Д. Х. Саликов // Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., г. Челябинск, 11 апр. 2019. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. — С. 175—180.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саликов Демьян Хамитович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. demca@mail.ru

REFERENCES

1. *Istoriya XIX veka: v 8 t. T. 2. 1800—1815 gody* [The history of the XIX century: in 8 vols. Vol. 2. 1800—1815]. Moscow, Yurajt, 2020. 525 p. (In Russ.).
2. *Istoriya XIX veka: v 8 t. T. 4. 1815—1847 gody* [The history of the XIX century: in 8 vols. Vol. 4. 1815—1847]. Moscow, Yurajt, 2020. 459 p. (In Russ.).
3. *Istoriya XIX veka: v 8 t. T. 7. 1870—1900 gody* [The history of the XIX century: in 8 vols. Vol. 7. 1870—1900]. Moscow, Yurajt, 2020. 578 p. (In Russ.).
4. Kan A.S. *Istoriya Skandinavskix stran* [History of the Scandinavian countries]. Moscow, Progress, 1981. 423 p. (In Russ.).
5. Mishin A.A. *Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyx stran* [Constitutional (state) law of foreign countries]. Moscow, Justicinform, 2010. 560 p. (In Russ.).
6. Pajps R. *Rossiya pri starom rezhime* [Russia under the old regime]. Moscow, Zaharov, 2012. 480 p. (In Russ.).
7. Pajps R. *Russkaya revolyuciya. Kn. 1. Agoniya starogo rezhima* [Russian revolution. Book 1. The Agony of the Old Regime]. Moscow, Zaharov, 2005, 408 p. (In Russ.).
8. Pajps R. *Russkaya revolyuciya. Kn. 2. Bolsheviki v borbe za vlast* [Russian revolution. Book 2. Bolsheviks in the struggle for power]. Moscow, Zaharov, 2005. 720 p. (In Russ.).
9. Pajps R. *Russkaya revolyuciya. Kn. 3. Rossiya pod bolshevikami* [Russian revolution. Book 3. Russia under the Bolsheviks]. Moscow, Zaharov, 2005. 704 p. (In Russ.).
10. Salikov D.H. *Konstitucionnyj monarh kak glava gosudarstva: status i kompetenciya* [Constitutional monarch as head of state: status and competence]. *Upravlenie budushchim v konture ekonomicheskoy i social'noj real'nosti* [Future management in the contour of economic and social reality]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2019. Pp. 175—180. (In Russ.).